

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РОССИИ

Иерей Иоанн Павлюк

Старший преподаватель Кузбасской духовной семинарии (Россия)
pavluk.iv@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2022_2_155

Аннотация. В исследовании проведен анализ правового положения священнослужителей в соответствии с внешним церковным правом, то есть с действующим законодательством Российской Федерации. Священнослужители Русской Православной Церкви в России обладают всеми правами и свободами, гарантированными государством наравне с другими категориями граждан. Несмотря на то что Церковь отделена от государства, выявлены особенности правового статуса клириков, некоторые из них связаны с предоставлением особых прав (например, возможность посещения пациентов и лиц, лишенных свободы; клирики не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди), некоторые запрещают определенные виды деятельности (например, запрет предвыборной агитации).

Ключевые слова: церковное право, законодательство, Церковь, священнослужитель, правовой статус, право на свободу совести, тайна исповеди, религиозная организация, религиозная группа.

Для цитирования: Павлюк И., священник. Особенности правового статуса священнослужителей в России. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 2. С. 155–168. DOI: 10.55398/27826066_2022_2_155

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE CLERGY IN RUSSIA

Priest Ivan Pavlyuk

Senior lecturer of Kuzbass Orthodox Theological Seminary (Russia)
pavluk.iv@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2022_2_155

Abstract. The study analyzes the legal status of the clergy in accordance with the external church law, that is, with the current legislation of the Russian Federation. The clergy of the Russian Orthodox Church in Russia have all the rights and freedoms guaranteed by the state on an equal basis with other categories of citizens. Despite the fact that the Church is separated from the state, the peculiarities of the legal status of clerics are revealed, some are associated with the granting of special rights (for example, the possibility of visiting patients and persons deprived of liberty; clerics cannot be questioned as witnesses about the circumstances that became known to him from confession), some prohibit certain types of activities (for example, the prohibition of election campaigning).

Keywords: church law, legislation, Church, clergyman, legal status, right to freedom of conscience, secrecy of confession, religious organization, religious group.

For citation: Pavlyuk I., priest. Features of the legal status of the clergy in Russia. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No. 2. P. 155–168. DOI: 10.55398/27826066_2022_2_155

Введение

Статус священной иерархии определяется нормами церковного права, в котором, по свидетельству ученых-канонистов [Павлов 2002: 32; Павлюк 2021: 358; Цыпин 2009: 22], можно выделить внутреннее и внешнее церковное право. Источниками первого является Божественная воля и сама Церковь, второго — государство, в котором существует в данный исторический период конкретная Поместная Церковь. Мы проанализируем особенности правового статуса священнослужителей в России в соответствии с внешним церковным правом, то есть с действующим законодательством Российской Федерации.

Несомненно, что статус священнослужителей зависит в первую очередь от правового положения Церкви в государстве, и на протяжении всей российской истории правовой статус Православной Церкви и ее свя-

щеннослужителей неоднократно претерпевал кардинальные изменения. В дореволюционный период она имела статус государственной религии, была частью государственной системы, ее клирики пользовались покровительством государства и личными привилегиями [Лавицкая 2009, 335–343]. Советский период характеризуется для священнослужителей официальными и неофициальными ограничениями в правах, а также репрессиями вплоть до физического уничтожения [Синельников 2011].

Конституционные основы статуса священнослужителей

На современном этапе положение религиозных объединений регулируется разными правовыми актами, центральное место в которых занимает Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (далее — Конституция РФ) [Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 21.04.2022)].

Основной закон провозглашает в нашей стране идеологическое многообразие и устанавливает запрет на введение любой обязательной идеологии [Конституция РФ: ст. 13]. Фундаментальной правовой основой отношений государства и Церкви в России является статья 14 Конституции РФ, в которой определены принципы государственно-конфессиональных отношений. Статья выделяет четыре следующих принципа:

- 1) Россия — светское государство;
- 2) никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной;
- 3) религиозные объединения отделены от государства;
- 4) религиозные объединения равны перед законом.

Данные принципы продублированы и в п. 1 ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее — Закон о свободе совести) — главном законе, который регулирует вопросы деятельности религиозных организаций и свободы совести в нашей стране.

Определяя основные права и свободы человека и гражданина, Конституция РФ в статье 19 устанавливает, что все равны перед законом и судом

независимо от отношения к религии. При этом запрещены любые формы ограничения прав по признаку религиозной принадлежности.

Кроме того, определены гарантии свободы совести и свободы вероисповедания, которые включают право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [Конституция РФ: ст. 28].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что основной закон устанавливает правовой фундамент равных прав и свобод для священнослужителей любой религии. Также можно констатировать, что священнослужители обладают всеми конституционными правами и свободами, гарантированными государством наравне с другими категориями граждан.

Понятие «священнослужитель»

Предметом нашего исследования определен правовой статус священнослужителя, поэтому важно выяснить, что под этим термином понимает действующее законодательство.

Законодательно данный термин не определяется. Подзаконные акты также не дают четкой формулировки, но на основании Указа Президента РФ от 12.07.2012 № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу» [Собрание законодательства РФ. 16.07.2012 (№ 29): ст. 4068] можно вывести следующее определение: священнослужитель — это лицо, получившее духовный сан (звание) и занимающее должность в религиозной организации [Ушаков, 2010].

Законодатель устанавливает, что конфессии осуществляют свою деятельность на основании своих внутренних установлений, которые не могут противоречить действующим законам. Кроме того, государство должно уважать внутренние установления религиозных объединений [Закон о свободе совести: ст. 15]. А на основании принципа отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требовани-

ям и в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями [Там же: ст. 4, п. 5].

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель предоставляет право самим религиозным организациям определять, что они понимают под термином «священнослужитель».

Митрополит Филарет (Дроздов) пишет, что церковная иерархия — это церковное учреждение, в котором сохраняется преемство апостольского служения [Филарет Дроздов 2005: 57], а также что «Священство есть таинство, в котором Дух Святой правильно избранного через рукоположение святительское (епископское) поставляет совершать таинства и пасти стадо Христово...» [Там же: 70]. С самого начала в Православной Церкви установлены три степени иерархического священства: епископы, пресвитеры и диаконы [Цыпин 2009: 274]. Данные клирики и будут подпадать под термин «священнослужитель» в рамках действующего закона. Необходимо сделать замечание, что так как диакон не может самостоятельно совершать богослужения, то он с точки зрения православных установлений будет ограничен в некоторых правах священнослужителей, связанных с необходимостью совершения таинств и обрядов в лечебных учреждениях и местах лишения свободы и т.п. Также сложно применить к диакону нормы о тайне исповеди.

Иностранцы священнослужители

В связи с тем, что иностранцы и лица без гражданства, при условии правомерного присутствия на территории нашей страны, вправе пользоваться правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации [Закон о свободе совести: ст. 3, п. 1, абз. 2], то священнослужителем в нашей стране может быть как гражданин России, так и иностранец и лицо без гражданства. Но здесь необходимо одно уточнение. Чтобы стать участником религиозного объединения, например стать настоятелем или членом органа управления, такой священнослужитель-иностранец должен постоянно проживать на территории России [Там же: ст. 64, п. 1; ст. 7, п. 1; ст. 8, п. 1], то есть иметь вид на жительство [«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021): ст. 2, п. 1; ст. 8].

Но иностранный гражданин и лицо без гражданства, даже имеющие вид на жительство, не могут выступать в качестве учредителей местных религиозных организаций [Закон о свободе совести: ст. 9, п. 1].

При этом у религиозных организаций существует право приглашать иностранцев, в том числе имеющих священный сан, в рамках международного сотрудничества для осуществления религиозной деятельности в России [Там же: ст. 20].

В настоящее время появилось правило о необходимости прохождения обязательной аттестации в российских духовных образовательных организациях для священнослужителей, получивших духовное образование за границей (Там же: ст. 19, п. 3).

Особенности положения священнослужителей в рамках трудовых правоотношений

Современное законодательство дает возможность различных форм правового статуса сотрудников религиозной организации, в том числе и для клириков.

Выше мы упоминали, что закон предоставляет право религиозным организациям на основании своих внутренних норм и правил решать вопросы выбора, назначения и замены персонала [Закон о свободе совести: ст. 4, п. 5], и только в случаях, предусмотренных уставом организации, заключается трудовой договор с сотрудником [Там же: ст. 24, п. 1]. Далее, в ст. 24, п. 4 и 5 Закон однозначно отделяет священнослужителей от работников и религиозного персонала.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство предоставило право самим религиозным организациям решать, в каком статусе будут осуществлять деятельность священнослужители: или в статусе работника, или в статусе, например, добровольца, или в особом статусе священнослужителя.

Позиция Русской Православной Церкви в этом вопросе состоит в том, что священнослужители не являются работниками, с ними не заключается трудовой договор. Но, несмотря на то что трудовое законодательство не распространяется на священнослужителей, согласно внутренним установлениям руководителям канонических подразделений предписано обеспечить предоставление клирикам обязательных социальных

гарантий, выплат пособий по временной нетрудоспособности, а также ежегодного отпуска в объеме, предусмотренном законодательством [«Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также членов их семей» (принятого Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 г.): п. 1].

Особые права и гарантии священнослужителей

Законодательство предусматривает ряд особых прав и гарантий, характерных только для лиц, имеющих статус священнослужителей той или иной религиозной организации.

После введения правового понятия «миссионерская деятельность» и регламентации порядка ее осуществления у священнослужителей появилось особое право, по сравнению с другими категориями граждан, на ведение миссионерской деятельности без необходимости иметь дополнительные разрешительные документы [Закон о свободе совести: ст. 24.2, п. 2]. В связи с тем, что только священнослужители могут совершать таинства и обряды, законодатель предусмотрел право граждан на приглашения священнослужителей в места с особым режимом пребывания.

Так, священнослужители только зарегистрированных религиозных организаций вправе посещать пациентов, находящихся на лечении в стационарных условиях [«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021): ст. 19, п. 5, пп. 11]. Также священнослужитель может быть приглашен к лицам, осужденным к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы [УИК РФ: ст. 14, ч. 4].

Действующее законодательство сохранило деликатное отношение к одному из таинств Церкви — таинству Покаяния. Действуют незыблемые гарантии, в соответствии с которыми ни один священнослужитель не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди. Данная норма содержится во всех основных процессуальных нормативных актах, а также в Законе о свободе совести [УПК РФ: ст. 56, ч. 3, п. 4; ГПК РФ: ст. 69, п. 3, пп. 3; КАС РФ: ст. 51, ч. 3, п. 3; НК РФ: ст. 90, п. 2, пп. 2; Закон о свободе совести: ст. 3, п. 7].

В связи с особым социальным статусом и невозможностью (согласно внутренним установлениям многих религиозных организаций) священнослужителям проходить военную службу действующие нормы предусматривают отсрочки священнослужителям от прохождения военной службы. Кроме того, только священнослужители могут быть назначены на должность помощника командира по работе с верующими военнослужащими¹.

Исходя из того, что минимальный возраст епископа в соответствии с пунктом 10 главы XV Устава Русской Православной Церкви² составляет 30 лет, а максимальный возраст призыва на военную службу составляет 27 лет [«О воинской обязанности и военной службе». Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 26.05.2021): ст. 22, п. 1, пп. а], можно сделать вывод, что норма об отсрочке в рамках Православной Церкви распространяется только на священников и диаконов.

Законодатель предусмотрел, что в силу религиозных убеждений профессиональная деятельность священнослужителя с высокой долей вероятности не позволит этому лицу участвовать в вынесении судебного решения по уголовным делам. Поэтому священнослужитель вправе отказать от исполнения обязанностей присяжного заседателя. Реализуется это право путем подачи заявления об исключении из списка кандидатов в присяжные заседатели [«О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019): ст. 7].

¹ Указ Президента РФ от 12.07.2012 № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу» // Собрание законодательства РФ. 16.07.2012. № 29. Ст. 4068; Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1004 «Об утверждении Правил предоставления священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу и Правил прохождения священнослужителями специальной подготовки, необходимой для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими» // Российская газета. № 231. 08.10.2012.

² Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1: Нормативные документы. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 57.

Запреты в связи со статусом священнослужителя

Кроме особых прав, существуют и некоторые запреты, связанные с наличием статуса священнослужителя.

Такой запрет касается избирательных правоотношений. Закон о свободе совести установил общие правила для религиозных объединений, согласно которым они не участвуют в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь [Закон о свободе совести: ст. 4, п. 5].

Священнослужителям, как участникам религиозных организаций, при совершении ими богослужений и обрядов запрещено вести предвыборную агитацию, выпускать и распространять любые агитационные материалы [«О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 04.06.2021): ст. 62, п. 7, пп. 4; «О выборах Президента Российской Федерации». Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 05.04.2021): ст. 49, п. 4, пп. 4; «О референдуме Российской Федерации». Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017): ст. 60, п. 5, пп. 4].

Священнослужители религиозных групп

Закон о свободе совести выделяет два вида религиозных объединений: религиозные организации (те, которые обладают правоспособностью юридического лица) и религиозные группы (объединения без прав юридического лица) [Закон о свободе совести: ст. 6]. Религиозная группа, не являясь субъектом права, не может вступать в правоотношения и осуществлять деятельность, требующую права субъектности (например, учреждать СМИ и образовательные учреждения) [Шахов и др.: 181]. Закон позволяет религиозным группам только совершение богослужений, а также религиозное воспитание и обучение религии [Закон о свободе совести: ст. 7, п. 3]. Строго говоря, как считает М. О. Шахов, названные права и ограничения принадлежат участникам религиозной группы, а значит, и ее священнослужителям, так как сама группа, не будучи субъектом права, не может обладать правами и обязанностями [Шахов 2013: 194].

Из рассмотренных выше актов видно, что такими правами, как посещение пациентов и лиц, осужденных к уголовным наказаниям, связанным с изоляцией от общества, обладают только священнослужители зарегистрированных религиозных организаций. Кроме того, охрана тайны исповеди в ГПК РФ и КАС РФ действует только в отношении священнослужителей зарегистрированных религиозных организаций, но не религиозных групп (ГПК РФ: ст. 69, п. 3, пп. 3; КАС РФ: ст. 51, ч. 3, п. 3), хотя это, по мнению некоторых ученых, и противоречит нормам Конституции РФ и Закона о свободе совести [Андреев 2015: 190; Пиаев 2021: 75].

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, с одной стороны, в России для всех установлено равенство в возможной реализации конституционных прав и свобод, в том числе правами на свободу совести и вероисповедания. Данными правами пользуются и все священнослужители. С другой стороны, священнослужители в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации обладают особым правовым статусом.

В рамках трудовых правоотношений это выражается в отделении священнослужителей от работников и фактически закреплении особого статуса «священнослужителя» наравне с другими возможными категориями религиозного персонала. При этом регламентация деятельности священнослужителей предоставляется в полной мере внутренним установлениям религиозных организаций, как и само определение этого термина. Кроме того, священнослужители наделены особыми правами, характерными только для лиц, имеющих священный сан, и имеют особые гарантии. Вместе с тем существуют некоторые запреты, связанные с профессиональной деятельностью священнослужителя. Деятельность священнослужителей, не имеющих российского гражданства, а также получивших духовное образование за границей, имеет ряд ограничений. Разными правами и гарантиями пользуются священнослужители религиозных организаций и религиозных групп в связи с отсутствием у религиозной группы статуса юридического лица. Для Православной Церкви правовая регламентация деятельности особого статуса священнослужителей касается в первую очередь священников, отчасти епископов и, в меньшей степени, диаконов.

Источники

- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
- Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
- Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 21.04.2022).
- «О воинской обязанности и военной службе». Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательств РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.
- «О выборах Президента Российской Федерации». Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 171.
- «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021), п. 1 ст. 2; ст. 8 // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.
- «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3528.
- «О референдуме Российской Федерации». Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.07.2004. № 27. Ст. 2710.
- «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021): ст. 19, п. 5, пп. 11 // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
- «Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также членов их семей», принятого

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года, п. I // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. Москва : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. С. 74.

Собрание законодательства РФ. 16.07.2012. № 29. Ст. 4068.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Литература

Андреев К. М. Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. Москва : ИД «Юриспруденция», 2015. 232 с.

Лавицкая М. И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского университета, 2009. № 8 (76). С. 335–343. (Серия: Гуманитарные науки.)

Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / Авт. колл.: М. О. Шахов, ин. Ксения (О. А. Чернега), В. В. Ряховский, Т. В. Вагина, А. Е. Себенцов и др.; под общ. ред. Р. В. Маранова. Москва : Славянский правовой центр, 2011. 624 с.

Павлов А. С. Курс церковного права. Санкт-Петербург : Лань, 2002. 384 с.

Павлюк И. В. Православное церковное право в правовой системе России: историко-правовой аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 5. № 4. С. 358–364. (Серия: Гуманитарные и общественные науки.) [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-4-358-364> (дата обращения: 15.04.2022).

- Пибав И. А. Правовой статус священников Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви: исторические и современные аспекты: монография. Москва : Проспект, 2021. 112 с.
- Синельников С. П. Правовое обеспечение репрессий против священнослужителей в 1920–1930-е гг. // Журнал «Альфа и Омега». 2011. № 61.
- Ушаков А. А. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2010.
- Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Москва : Образ, 2005. 128 с.
- Цыпин В., прот. Каноническое право. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.
- Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с.

References

- Andreev K. M. *Ponyatie i osobennosti religioznoi tainy v ramkakh realizatsii konstitutsionnoi svobody veroispovedaniya* [The concept and features of religious secrecy in the framework of the implementation of constitutional freedom of religion]. Moscow, ID «Yurisprudentsiya» Publ., 2015. 232 s.
- Filaret (Drozdov), svt. *Prostrannyi khristianskii katekhizis pravoslavnoi kafolicheskoi vostochnoi tserkvi* [A lengthy Christian catechism of the Orthodox Universal Eastern Church]. Moscow, Образ Publ., 2005. 128 p.
- Lavitskaya M. I. *The legal status of the clergy in Russia in the XIX – early XX century. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2009, no. 8 (76), pp. 335–343.
- Pavlov A. S. *Kurs tserkovnogo prava* [A Course of Church law]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2002. 384 s.
- Pavlyuk I. V. [Orthodox Church law in the legal system of Russia: historical and legal aspect] *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Gumanitarnye i obshchestvennye nauki, 2021, no. 5 (4), pp. 358–364. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-4-358-364> (accessed 15.04.2022).

Pibaev I. A. *Pravovoi status svyashchennikov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i Rimsko-Katolicheskoi Tserkvi: istoricheskie i sovremennye aspekty* [The legal status of priests of the Russian Orthodox Church and the Roman Catholic Church: Historical and modern aspects]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 112 p.

Scientific and practical commentary on the Federal Law “On Freedom of Conscience and on Religious Associations”. Ed. by R. V. Maranov. Moscow, Slavyanskiy pravovoi tsentr Publ., 2011. 624 p. (In Russ.)

Shakhov M. O. *Pravovye osnovy deyatel'nosti religioznykh ob"edinenii v Rossiiskoi Federatsii* [Legal bases of activity of religious associations in the Russian Federation]. Moscow, Sretenski monastyr' Publ., 2013. 528 s.

Sinel'nikov S. P. [Legal support of repressions against the clergy in the 1920s-1930s.]. *Al'fa i Omega*, 2011, no. 61.

Ushakov A. A. [Commentary to the Federal Law of August 20, 2004 N 113-FZ “On jurors of federal courts of general jurisdiction in the Russian Federation”]. *SPS Konsul'tant Plyus* [SPS Consultant Plus]. 2010.

Filaret (Drozdov), svt. *Prostrannyi khristianskii katekhizis pravoslavnoi kafolicheskoi vostochnoi tserkvi* [A lengthy Christian catechism of the Orthodox Universal Eastern Church]. Moscow, Obraz Publ., 2005. 128 p.

Tsy-pin V., prot. *Kanonicheskoe pravo* [Canon law]. Moscow, Sretenski monastyr' Publ., 2009. 864 s.